УДК 378

Погорельский Андрей Николаевич, Преподаватель
ФГБОУ ВО Херсонский государственный педагогический университет
Pohorelskyi A.N., Lecturer, Kherson State Pedagogical University
SPIN-код: 9500-8590

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ (1917-1921 ГГ.)
REFORMING THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN KHERSON REGION: THE EXPERIENCE OF THE REVOLUTIONARY ERA (1917-1921)

Аннотация. Цель данного исследования заключается в изучении процессов трансформации системы высшего образования Украины в годы революции и гражданской войны. Для решения поставленных задач применён комплекс научных методов, среди которых ведущими являются конкретно-исторический, историко-генетический и сравнительный. Анализ широкого круга источников даёт возможность утверждать, что в указанный период система высшего технического образования претерпевала постоянные изменения, затронувшие все её структурные элементы. При этом в 1917-1921 гг. реформирование основывалось на разнообразных идеологических и научно-образовательных концепциях.

Abstract. The purpose of this study is to examine the processes of transformation within the higher education system of Ukraine during the years of the Revolution and Civil War. To achieve the stated objectives, a set of scientific methods was applied, among which the leading ones are the concrete-historical, historical-genetic, and comparative approaches. An analysis of a wide range of sources makes it possible to state that during this period the system of higher technical education underwent continuous changes that affected all of its structural components. At the same time, in 1917–1921, the reform process was based on diverse ideological and scientific-educational concepts.

Ключевые слова: Высшее техническое образование, революция 1917-1921 гг., Временное правительство, советская власть.

Keywords: Higher technical education, Revolution of 1917-1921, Provisional Government, Soviet power.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью всестороннего изучения исторического опыта развития высшего образования, который могут быть использоваться в условиях сложных и противоречивых трансформаций образовательной системы, наблюдаемых на современном этапе. Дополнительную актуальность теме придаёт и тот факт, что проблема реформирования высшего образования в период революции и гражданской войны остаётся недостаточно изученным.

Лишь отдельные аспекты рассматривались в исследованиях по истории вузов и в комплексных трудах, посвящённых трансформациям высшего образования революционной эпохи [1, 2, 3, 4]. Однако целостная картина трансформаций системы высшего образования в период 1917–1921 гг. до сих пор недостаточно отображен в историографии.

Цель статьи. Опираясь на современную теоретико-методологическую базу и привлечение новых источников, провести комплексный анализ реформ в области высшего образования страны в целом и Херсонской области в частности, которые происходили в период революции и гражданской войны.

Следует отметить, что в начале XX века система высшего образования характеризовалась наличием ряда противоречий, необходимость устранения которых обусловливала потребность в существенном реформировании. В начале XX века общественность неоднократно поднимала вопрос о необходимости открытия политехнических институтов в Одессе и Николаеве. В 1916 году в правительственных кругах активно обсуждалась тема создания государственных политехнических институтов в Екатеринославе, Одессе и Херсоне [5].

Не соответствовала требованиям времени и система поступления вузы, которая характеризовалась наличием ограничений по политическому, национально-религиозному и гендерному признакам. Рядом проблем отличалась и система управления вузами, которые подчинялись разным министерствам. Дискуссии в научно-педагогической среде вызывала и организация учебного процесса в вузах. С конца XIX века критике подвергалась образовательная доктрина институтов, где учебный процесс был направлен на подготовку специалиста широкого профиля, который должен был обладать значительным объёмом общетеоретических знаний. Споры между сторонниками фундаментального и узкоспециального образования были частично сняты благодаря открытию институтов, позволявших получать практические знания и навыки в рамках узкого профессионального профиля.

Февральская революция 1917 года и приход к власти Временного правительства вызвали подготовку к масштабной реформе высшего образования, основанной на либерально-демократических принципах. Ключевыми мерами реформы стало максимальное расширение автономии вузов и либерализация правил приёма в высшую школу. Уже в апреле 1917 года под председательством члена комиссии Временного правительства по реформе высшего образования профессора А. Я. Воронова состоялось правительственное совещание по реформе высшего образования, на котором было принято несколько важных решений. Совещание выступило за предоставление высшим учебным заведениям «полной самостоятельности во внутренних вопросах». Техническим вузам также было предоставлено право создавать специальные комитеты для сотрудничества с научно-техническими и промышленными организациями [7].

Что касается правил приёма, то было принято решение об отмене гендерного ценза и расширении перечня учебных заведений, окончание которых давало право на поступление в вузы. Помимо выпускников гимназий и реальных училищ, такое право получили лица, окончившие коммерческие и сельскохозяйственные училища, учительские институты, духовные семинарии [8, 9]. Также министерства народного просвещения и торговли и промышленности предприняли шаги по приближению устройства вузов к образцу классических университетов. В частности, в высших школах вводились должности ректора и проректора, учебные комитеты преобразовывались в советы, а отделения в факультеты [10, 11].

В результате вооружённого выступления большевиков образовательная реформа Временного правительства осталась незавершённой. Главной целью культурно-образовательных реформ национальных правительств того времени, была украинизация всех сфер общественной жизни, включая высшее образование. Однако процессы украинизации затронули лишь гуманитарные подразделения классических университетов, тогда как технические вузы продолжали сохранять русскоязычный характер. В то же время государственные структуры Центральной Рады и Гетманата, безусловно, осознавали огромную роль технического образования в экономическом развитии государства и предпринимали определённые шаги для его поддержки. Планировалось открытие политехнического института в Херсоне [2, 12].

В 1919 году произошло второе установление советской власти, которое сопровождалось рядом радикальных преобразований в сфере высшего образования. Постановлением от 18 марта 1918 года фактически была отменена автономия высших школ, а решающие полномочия в сфере управления переходили к комиссарам, назначавшимся административным порядком. По понятным причинам это нововведение вызвало протест со стороны вузов [3]. В то же время был начат комплекс мер, направленных на так называемую пролетаризацию студенческого контингента, то есть создание благоприятных условий для поступления в высшую школу выходцев из рабочего класса и беднейшего крестьянства, которые составляли основу социальной базы большевиков (отмена требования о наличии среднего образования для абитуриентов и отмена платы за обучение).

В начале 1920 года началась широкомасштабная образовательная реформа, направленная на внедрение так называемой рационалистической модели высшего образования, то есть создание системы подготовки специалистов узкого профиля. Идея создания принципиально новой по сравнению с дореволюционным временем системы образования, ориентированной на приобретение узкоспециальных знаний и умений, впервые была реализована в Советской России. При этом ключевое место в новой образовательной системе отводилось именно инженерно-техническому образованию. В резолюции IX съезда РКП (б), который состоялся в марте 1920 года, подчёркивалось, что «все силы Наркомата просвещения должны быть направлены на широкую популяризацию естественно-научных и технических знаний, на организацию профессионального образования всех типов и разрядов». Для реализации этой цели при Наркомате просвещения был создан Главный комитет профессионально-технического образования, который должен был осуществлять руководство всей системой профессионального образования в стране [14]. В апреле 1920 года были утверждены «Основные положения» реформы высшей школы, которые предусматривали коренные изменения в организации учебной работы вузов, направленные на доминирование практических знаний над общетеоретической подготовкой [15]. Эти положения стали основой для Декрета о высших учебных заведениях, предусматривавшим существенные изменения в организации работы вузов, в частности, сокращение срока обучения до 3 лет, переориентация учебного процесса на практические формы работы [16].

Также в 1920 году продолжалась политика пролетаризации студенческого контингента. Так, 8 мая того же года, Народным комиссариатом просвещения УССР была утверждена Инструкция о приёме в вузы, согласно которой вступительные привилегии получили дети трудящихся, члены профсоюзов и КП (б)У [14]. С марта 1921 года при технических вузах началось открытие рабфаков, целью которых была подготовка к поступлению в высшую школу лиц, не имевших необходимых базовых знаний и учебно-научных компетенций [6].

Реализованная в 1919–1921 гг. советская реформа высшего образования получила преимущественно негативные оценки со стороны современных исследователей в [17, 18]. И действительно, такие противоречивые меры, как переориентация учебного процесса на получение преимущественно узкоспециальных знаний, отделение учебной деятельности от научной и замена академических критериев отбора в вузы социально-классовыми, безусловно, отрицательно сказались на уровне подготовки и общей культуре выпускников вузов и были признаны ошибочными уже в начале 1930-х гг.

В то же время следует признать, что ставка на массовость и чрезмерную практичность высшего образования была, по крайней мере частично, оправдана объективными потребностями послевоенного восстановления экономики и индустриализации.

Выводы.

Предпосылки реформирования высшего образования, продолжавшегося на протяжении периода с 1917 г. по 1921 г., сложились ещё в дореволюционное время. Расширение системы вузов, снятие ограничений в праве на получение высшего образования, совершенствование системы управления вузами, всё это было объективными требованиями общественного развития. Не случайно именно эти вопросы привлекали внимание правительств революционной эпохи. При этом в 1917–1921 гг. в основу реформирования высшего образования были положены разные идеологические и научно-образовательные доктрины. Реформы Временного правительства носили либеральный характер, национальные правительства уделяли внимание процессу украинизации университетского образования, а становление советской власти в государстве сопровождалось внедрением принципиально новых основ построения образовательной системы.

Список литературы:

1. Высшая школа Украинской ССР за 50 лет: в 2 ч. / отв. ред. В.И. Питов. – К.: Изд-во Киев. ун-та, 1967. – Ч. 1. – 395 с.

2. Розовик, Д. Ф. Становление национального высшего образования и научно-исследовательской работы в Украине (1917-1920 гг.) / Дмитрий Розовик // Этническая история народов Европы. – 2001. – Вып. 8. – С. 55-58.

3. Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт». История развития. 1885–2010 / под ред. В. И. Николайенко. – Х.: НТУ «ХПИ», 2010. – 408 с.

4. Днепропетровский горный институт: исторический очерк: в 2-х кн. / под ред. А.А. Ренгевича, М. П. Теселько. – М.: Недра, 1990. – Кн. 1. – 345 с.

5. Иванов, А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века / А. Е. Иванов. – М.: АН СССР, 1991. – 392 с.

6. История города Харькова XX столетия / А. Н. Ярмыш, С. И. Посохов, А. И. Эпштейн [и др.]. – Х.: Фолио: Золотые страницы, 2004. – 686 с.

7. На совещании по реформе высших технических учебных заведений // Новое время. – Петроград, 1917. – 25 апреля.

8. Учебные дела // Новое время. – 1917. – 23 апреля.

9. Хроника // Речь. – Петроград, 1917. – 14 апреля.

10. Преобразования высших технических учебных заведений // Новое время. – 1917. – 9 июня.

11. Учебные дела // Новое время. – 1917. – 7 октября.

12. Кукурудзяк, М. Г. Из истории национальной школы и педагогической мысли в УНР / М. Г. Кукурудзяк, М. М. Собчинская. – Каменец-Подольский: Абетка, 1997. – 175 с.

13. Рождение университета [Электронный ресурс] / Одесский национальный политехнический университет. – Режим доступа: http://opu.ua/about/history/birth

14. Харьковский областной государственный архив (далее – ХОГА). – Ф. Р-820. – Оп. 1. – Д. 12.

15. ХОГА. – Ф. Р-820. – Оп. 1. – Д. 16.

16. ХОГА. – Ф. Р-820. – Оп. 1. – Д. 150.

17. Розовик, Д. Ф. Культурное строительство в Украине в 1917-1920 гг. / Д. Ф. Розовик. – К.: АквилонПлюс, 2011. – 543 с.

18. Лопатин, Л.Н. Качество советской вузовской системы – мифы и реальность / Л.Н. Лопатин // Вопросы образования. – 2008. – № 2. – С. 186-199.